

ВЕСТЬ

Издание
Лысьвенского
благочиния

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия

№24 (100), август 2020 года

ПРАВОСЛАВНАА

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!

9 августа – память ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

Слово в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры! ВРАЧУЮЩАЯ любовь – вот величайшее из врачевств. Настоящий целитель человеческих страданий побеждает болезни не только и не столько лекарствами, сколько любовью к страждущим. Именно это животворящее чувство помогало юному врачу-христианину святому Пантелеимону исцелять тела и души всех, кто ни обращался к нему, торжествовать над болезнями и смертью, подняться и над собственными мучениями и смертью. В детстве этот избранник Христов носил другое имя. Отец-язычник назвал его Пантелеоном, что означает «лев во всем», потому что желал для сына львиной доли богатства и почестей. Казалось, нечто подобное действительно ожидало Пантелеона: сам император заметил талантливого юношу и приказал воспитывать его для должности придворного лекаря.

Однако языческому блеску двора императора Максимиана, гонителя чистоты и святости, богомудрый молодой врач предпочел сырые подземелья, где томились жертвы – христиане. Он стал не «львом во всем» при свирепом римском кесаре, а кротким избранником Милостивого Спасителя и удостоился от Господа нового, благодатного имени Пантелеимона – «милостивый ко всем».

Мать Пантелеона, христианка Еввула, не успела воспитать сына в святой вере: она умерла, когда тот был еще ребенком. И отец – идолопоклонник Евсторгий – стал развлекать малолетнего наследника зрелищами языческих торжеств, угар которых затмил в его детском сознании наставления матери. Пантелеон прилежно учился, вскоре выявилось его призвание – медицина. Наставлять способного мальчика во врачебной премудрости вызвался знаменитый Евфросин, личный врач императора.

Быстрый ум и трудолюбие позволили Пантелеону достичь таких успехов в науке, что он уже немногим уступал своему прославленному учителю. Но не только разбираться в лекарственных снадобьях и владеть хирургическими инструментами учился Пантелеон, когда следом за наставником обходил дома болящих. Юноша видел, как много в мире тяжких страданий, и его чистое сердце томилось болью за людей, стремлением помочь этим несчастным. Евфросин был

**Тело. Душа. Дух.
Все о творении Божиим
читайте на стр. 3.**

очень умелый и многознающий врач, но как часто все его искусство оказывалось бессильным: он не мог ни смягчить мучения пациента, ни остановить приближающуюся смерть.

Сострадательный Пантелеон остро переживал такие случаи: разум его тревожила грозная тайна человеческих страданий и смерти, бывали мгновения, когда избранное им ремесло врача начинало казаться ему жалким и бессмысленным.

Среди таких томлений ищущего духа и просиял юноше Свет Божией Истины. Пантелеон встретил прозорливого старца-христианина, священника Ермолая. Эта встреча просветлила сердце и разум молодого врача, преобразила и наполнила смыслом его жизнь, становившуюся с тех пор святым житием.

Духовным взором старец Ермолай узнал в Пантелеоне избранный сосуд благодати Божией, будущего великого подвижника. А юноше полюбились речи старца, омывавшие его душу, подобно целительному елею: мучительные и грозные загадки бытия, терзавшие его сердце, в этих беседах получали светлое и доброе истолкование. Изумляясь, молодой врач слушал о чудесах исцелений, совершенных Иисусом Христом – о прозревавших слепцах, очищавшихся прокаженных, встающих на ноги паралитиках, наконец, о воскрешенных Сыном

Божиим от смертного сна.

О подобном врачевстве и не мечталось величайшим языческим медикам: Асклепию, Галопу, Гиппократу, которыми Пантелеон привык восхищаться. Христианским учением опрокидывалось и самое злое, что существовало в мире, – сама смерть: за ее порогом для последователей Христа Спасителя открывалась жизнь высшая и лучшая – вечность без боли и скорби, освещенная лучами Всесовершенства Божия. В памяти Пантелеона оживали исполненные любви слова матери, говорившей ему о той же святой вере, и теперь, когда разум его обрел зрелость, он все более убеждался в Истине Христовой.

Однажды, когда после беседы со старцем-священником Пантелеон возвращался домой, он увидел на дороге тельце ребенка, только что умершего от укуса змеи. Сама ядовитая гадина, огромная ехидна, находилась рядом и торжествующе шипела. Острая жалость к несчастному ребенку, так нелепо погибшему, охватила молодого врача, но что он мог поделать, чем могли тут помочь все заветы Асклепия и советы Гиппократа?

В порыве вдохновения, Пантелеон упал на колени и взмолился: Господи Иисусе Христе, хотя я и недостойн призывать Тебя, но если Ты хочешь, дабы я сделался рабом Твоим, яви силу Твою и сделай так, чтобы во имя Твое отрок этот ожил, а ехидна издохла.

И Пантелеон увидел: мертвый мальчик, словно пробудившись от сна, поднимается с земли, а ядовитая гадина, будто рассеченная невидимым мечом, разваливается пополам. Чистый сердцем Пантелеон не был лукавым невером, позволяющим себе сомневаться в явных чудесах Господних. Вознес пылкую благодарственную молитву Господу Иисусу, Пантелеон тотчас вернулся к священнику – просить Святого Крещения. Святой Ермолай крестил его, причастил Святых Христовых Таин и в течение семи дней наставлял духовного сына в спасительном Учении Любви Божией.

Просветившись Светом Христо-

Художник Андрей Шишкин. Целитель Пантелеимон.

Холст, масло, 70x55, 2013 г.

вым, обрел Пантелеон радость и мир души. Сам Господь Всемогущий наделил его даром исцелений, и врачевание для него стало не обычным ремеслом, а высоким призванием. Небесный Отец благословил сострадательного юношу нести людям освобождение от страданий – стать Пантелеимонам, «милостивым ко всем».

Одно только обстоятельство продолжало мучить Пантелеимона. Помогавший всем больным, даже умирающим, он не мог утешать душу родного отца, Евсторгия, продолжавшего коснеть в гибельном язычестве.

Послушный и кроткий сын, Пантелеимон не дерзал вступать с отцом в споры о вере, лишь исподволь пытался рассеять его заблуждения вопросами вроде того: почему, мол, одни идолы все стоят и никак не сядут, а другие все время сидят, но никогда не встают? От подобных речей умного сына Евсторгий начал сомневаться в могуществе идолов и охладел в служении им, но еще не познал Бога Истинного.

И вот однажды к юному целителю Пантелеимону явился слепой, уже обращавшийся ко всем местным врачам, издержавший на лечение немалые богатства, но так и не вернувший зрения. Несчастный слепец пришел к молодому врачу с последней надеждой. Святой юноша понял, что медицина бессильна, лишь благодать Божия властна помочь страдальцу.

Продолжение на стр. 2.

9 августа — память ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

Слово в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона

Продолжение. Начало на стр. 1. И он сказал слепому: Дар прозрения, открывающий для тебя свет, даст тебе Отец светов — Истинный Бог через меня, недостойного раба Своего. Присутствовавший при этом Евсторгий, услышав, что сын его берется врачевать в столь безнадежном случае, испугался, что юноша опозорится: Сын мой! Не решайся касаться такой вещи, которой ты не можешь сделать, иначе ты будешь осмеян. Что можешь ты сделать больше лучших тебя врачей, между которыми и учитель твой Евфросин? Все они лечили его и не могли вылечить.

Но святой Пантелеимон коснулся пальцами глаз слепца, сказав: Во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозири. Зрение вернулось к слепому, и тотчас же свершилось второе чудо — духовный взор Евсторгия раскрылся для Христова Света. Ликуя, смотрел святой Пантелеимон, как его прозревший отец своими руками разбивает идолов, сбрасывает жалкие обломки изображений лжебогов в яму и засыпает их землей. Бывший слепой, исцеленный врачом-христианином, и бывший язычник Евсторгий, просвещенный трудами святого сына, в тот же день восприняли благодать Крещения, стали сынами Царства Божия. Это произошло уже незадолго до кончины Евсторгия: святой Пантелеимон успел спасти душу своего отца для Вечной жизни. Оставшееся ему богатое наследство святой юноша щедрой рукой раздавал нуждающимся. В том была для святого Пантелеимона новая духовная радость: теперь он мог врачевать не только человеческие недуги, но и человеческую бедность. А слава его как врача все ширилась. Святой Пантелеимон не пренебрегал и обычными лекарствами, но более уповал на призы-

вание имени Христова — и не было болезни, которая не отступила бы перед именем Спасителя мира, призывавшегося святым избранником Господним. К юному врачу-чудотворцу стекались болящие из краев ближних и дальних. А другие врачи стали быстро терять и пациентов, и доходы. И в сердцах тех из них, для кого врачевание было не делом милосердия, а средством к обогащению, вспыхнула острая зависть к «юнцу-выскочке» (особенно раздражало их, что святой Пантелеимон не брал денег за свое врачевство). Зная, что юноша учился у императорского врача Евфросина, они лицемерно восклицали: «Великого учителя великий ученик!» — но в этих похвалах, как и во всякой мирской славе, таился яд. Завистники начали следить за святым Пантелеимоном и вскоре выяснили: истинным учителем юноши являлся не Евфросин, а Распятый Христос Искушитель, а приверженность к Учению Которого император карал смертью. Святой Пантелеимон одинаково радушно привечал всех, кто приходил к нему, с одинаковым состраданием относился ко всем больным — к богатым или нищим, к патрициям или рабам. Но особым счастьем, высшей честью для себя святой юноша считал посещение темниц, где по злой воле императора томились его братья и сестры по вере Христовой. Он врачевал их раны, полученные под пытками, приносил пищу и одежду, услаждался беседой с доблестными страдальцами. Святой Пантелеимон не мог не понимать, что и его как христианина в любой миг могут схватить и подвергнуть таким же мучениям, но это не страшило мужественного юношу. А тем временем завистливые врачи-корыстолюбцы готовились донести на него императору. Император Максимиан был уверен, что среди его прислужников вот-вот появится молодой лекарь Пантелеон, полагая, что тот завершает медицинское образование. Каково же было возмущение властителя империи, когда ему донесли: юноша уже давно стал опытным врачом, но презрел зов императора ради гонимых приверженцев Распятых Иисуса. Святого Пантелеимона схватили и повели на допрос к самому Максимиану. Но юный слуга Всевышнего не боялся земных владык — он шел, воспевая псалом Давида: Боже хвалы моей! не промолчи. Ибо отверзлись на меня уста нечестивые

и уста коварные... окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины. За любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь. Воздают мне за добро злом, за любовь мою — ненавистью (Пс. 108:1-5). Юный целитель бесстрашно исповедовал Истину Христову перед жестоким императором. Максимиан пытался было «образумить» его, прельщая посулами богатства и почестей, но чистого сердца юноши, чуждого корысти и тщеславия, не коснулась и тень сомнения. Святой Пантелеимон предложил властителю-язычнику на опыте испытать, чья вера истинна — принести во дворец какого-нибудь смертельно больного человека и посмотреть, кто сможет исцелить его — языческие божки или Христос Искушитель. Нечестивого Максимиана истина не интересовала, но он готов был поразвлечься необычным зрелищем. Во дворец принесли паралитика, «в течение многих лет бывшего, как бесчувственное дерево». Вокруг него собрались идольские жрецы и целый день возливали перед своими истуканами вино, воскуривали перед ними благовония, воздевали руки и выкрикивали заклинания — бронзовые Юпитер, Венера, Эскулап и прочие идолы оставались глухи к их воплям. Наконец императору надоел этот затянувшийся спектакль, и он потребовал от святого Пантелеимона, чтобы тот призвал своего Бога. Краткую молитву вознес ко Господу святой исцелитель и убедился, что Всевышний слышит его. А затем святой Пантелеимон взял параличного за руку и сказал: Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров. И «бывший, как бесчувственное дерево» поднялся со своего одра бодрый и здоровый и начал ходить по дворцовому залу, ни на что вокруг не обращая внимания от радости, что вновь может владеть своим телом. Увидев это, жрецы заскрежетали зубами. Они приблизились к империанцу и стали ему нашептывать: этот молодой христианин-чудотворец очень опасен, он способен отвратить народ от служения кумирам, необходимо немедленно справиться с ним. Тирана не надо было долго уговаривать: нечестивый Максимиан приказал своим слугам готовить орудия пытки. Почему обрелся на страдания святого Пантелеимона — юного, прекрасного, доброго? За святость его и ополчился на него мироправитель века сего. Он был сострадательн ко

всем — к нему были беспощадны. Он был бескорыстен — на него обрушилась зависть корыстолюбцев. Он был чист — его хотели затоптать в грязь. Он нес людям только добро — тем яростнее восставали на него злодеи. Вот так же некогда сыны погибели подвергли мучениям и казни Самого Спасителя мира — Иисуса Христа. И теперь Всемиловитый Сын Божий не оставил Своей помощью избранника Своего, святого Пантелеимона. Тело святого юноши терзали железными «когтями», жгли, бросали в кипящее олово. Но мертвые руки палачей, гас огонь, мгновенно остывал расплавленный металл. Христову страстотерпцу повесили на шею огромный камень и ввергли его в море. Но святой Пантелеимон чувствовал этот камень легким, как древесный лист, и шествовал по волнам, как посуху, прославляя Господа Милующего. Свирепый Максимиан, изумленный, но и при виде такого чуда не убоявшийся гнева Божия, спросил мученика: Какова же сила волшебства твоего, что и море тебе подчиняется? — Не мне повинуются море, но моему Создателю и Владыке, Христу моему, — объяснил святой Пантелеимон злобному нечестивцу. Святого мученика бросили на растерзание диким зверям. Но вражда между людьми и животными, порожденная древним грехопадением человечества, не коснулась святого Пантелеимона, чистого и любвеобильного. Огромные львы, тигры, пантеры ластились к нему, как котят, наслаждаясь прикосновениями добрых рук святого страстотерпца. Увидев это чудо, окружавший место казни народ восклицал: Велик Бог христианский. А император Максимиан, обезумев от злобы, приказал своим воинам броситься на толпу и убивать всех, слыящих Христа, — и множество людей в тот славный час приняло Крещение собственной кровью, вошло в Небесные обители в мученических вертецах. Безумный тиран велел умертвить и ластившихся к чудотворцу зверей. И святой Пантелеимон возгласил: Слава Тебе, Христе Боже, что не только люди, но и звери умирают за Тебя! Так никакие ухищрения палачей не могли сломить юного страстотерпца, великого угодника Божия Пантелеимона, но все его страдания служили к прославлению избравшего его Господа Иисуса. Наконец настал для страстотерпца славнейший час — время принять мученическую кончину во имя Христова. Император приказал усечь ему главу мечом.

Окончание на стр. 4.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его... Бытие, 1:27

Беседа о человеке

Когда мы говорим, что человек состоит из души и тела, то мы этим выражаем, что человек состоит не из одного лишь мертвого вещества – материи, но и из того высшего начала, которое эту материю оживотворяет, делает живой. В действительности же человек трехсоставен и состоит из тела, души и духа.

Ап. Павел говорит: «Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого, оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные» (Евр.4:12).
1. ТЕЛО. Тело человека создано Богом «из праха земного» (Быт.2:7) и потому оно принадлежит земле: «земля еси и в землю отыдеши» (Быт.3:19), сказано первому человеку после его грехопадения. Своею телесной жизнью человек ничем не отличается от прочих живых существ – животных и состоит она в удовлетворении потребностей тела. Потребности тела многообразны, но в общем все они сводятся к удовлетворению двух основных инстинктов: 1) инстинкта самосохранения и 2) инстинкта продолжения рода. Оба эти инстинкта вложены Творцом в телесную природу всякого живого существа, с вполне понятной и разумной целью – дабы это живое существо не погибло и не уничтожилось бы бесследно. Для общения с внешним миром тело человека наделено пятью органами чувств: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, без коих человек был бы в этом мире вполне беспомощным. Весь этот аппарат человеческого тела необыкновенно сложен и премудро устроен, но сам по себе он был бы лишь мертвой машиной без движения, если бы его не оживотворяла душа.
2. ДУША. Душа дана Богом, как оживотворяющее начало для того,

бы управлять телом. Иначе сказать, душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа; ученые так ее и называют: виталистическая (жизненная) сила. Душа есть и у животных, но она вместе с телом была произведена землей. «И сказал Бог: да произведет вода душу живую... рыб, пресмыкающихся. И сказал Бог: да произведет земля душу живую... и стало так» (Быт.1:20–24). И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7). Это «дыхание жизни» и есть высшее начало в человеке, т. е. его дух, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Потому, хотя душа человеческая во многом сходна с душою животных, но в высшей своей части она несравненно превосходит душу животных, именно благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога. Душа человека является как бы связующим звеном между телом и духом, представляя собою, как бы мост от тела к духу. Все действия, или вернее движения души столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, столь молниеносно и замечательно и зачастую трудно различимы, что их для удобства различения принято разделять на три вида, три разряда: мысли, чувства и желания. Эти движения души служат предметом изучения науки,

называемой «психологией». 1. Органом тела, с помощью которого душа производит свою мыслительную работу, является мозг. 2. Центральным органом чувства принято считать сердце. Оно является мерилом того, что нам приятно или неприятно. Сердце естественно рассматривается, как некий центр жизни человека, центр, в котором вмещается все, что входит в душу совне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне. 3. Желаниями человека руководит воля, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний, это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов. Результаты деятельности нашего ума и чувства, порожденные сердцем, оказывают то или иное давление на волю, и наше тело производит то или иное действие или движение. Таким образом, душа и тело тесно связаны друг с другом. Тело, с по-

Шестой день творения. Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Немецкий художник.

шеперечисленных потребностей тела и души. Тело и душа – это еще не весь человек, вернее сказать, – не полный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения. «Дух», говорит Еп. Феофан, «как сила от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога, и в Нем Одном находит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостовераясь в своем исхождении от Бога, он чувству-

Совет номера:
 Вспыли, нахамил, похвастался – проиграл невидимый бой, но не втянул, колн подметил это.
 Проявляй противоположные добродетели: добрые слово и действие, смиренне – и снова в бой. Молансь! Будь начеку!
 Победы вам в невидимых битвах!

мощью органов внешних чувств, дает те или иные впечатления душе, а душа, в зависимости от этого, так или иначе управляет телом, руководит его деятельностью. Ввиду такой связи души с телом, эту жизнь нередко называют общим термином: «жизнь душевно-телесная». Однако, все же необходимо различать: жизнь телесную, как удовлетворение потребностей тела, и жизнь душевную, как удовлетворение потребностей души. В чем состоит жизнь телесная, мы уже говорили. Она состоит в удовлетворении требований двух главных инстинктов: инстинкта самосохранения и инстинкта продолжения рода. Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли: душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства.

ет свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им». Это как раз то, о чем говорил еще блаженный Августин: «Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе. Дух в человеке проявляется в трех видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога. 1. «Страх Божий» – это, конечно, не страх в нашем обычном человеческом понимании этого слова: это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верою в истину бытия Божия, в действительность существования Бога, как нашего Творца, Промыслителя. Спасителя и Мздовоздателя. Все народы, на каких бы они ступенях развития не находились, все имеют веру в Бога.

Окончание на стр. 4.

Цитата номера:
 Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.
 Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.
 И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.
 Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... 1 Кор. 13:1-8.

Вселиться Христу в сердца ваши (Еф. 3,17)

Беседа о человеке

Окончание. Начало на стр. 3.
Еще древний писатель Цицерон, за две тысячи лет до нашего времени сказал: «нет ни одного народа, до такой степени грубого и дикого, чтобы не было в нем веры в Бога, хотя бы он и не знал Его существования». С тех пор, – говорит ученый Геттингер, – открыты и исследованы Америка и Австралия, и в состав истории вошло бесчисленное множество новых народов, а его слова все так же остаются непоколебимыми, разве только еще боле прежнего сделались несомненными и вполне очевидными. Таким образом, сколько история насчитывает протекших столетий, столько и доказательств для этой истины.

2. Второе, чем проявляет себя дух

в человеке, это – совесть. Совесть указывает человеку, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но и не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судья – блюститель закона Божия. Недаром наш народ называет совесть «голосом Божиим» в душе человека.

3. Третье проявление духа в человеке Еп. Феофан метко назвал «жаждою Бога». И в самом деле, нашему духу от природы свойственно искать Бога, стремиться к соединению с Богом, жаждать Бога. Ничем тварным и земным наш дух удовлетворить-

ся не может. Кто бы из нас сколькими и сколь разнообразными земными благами не обладал, ему все хочется чего-то большего. Эта вечная человеческая неудовлетворенность, это всегдашнее недовольство, эта поистине ничем ненасытимая жажда показывает, что у нашего духа есть стремление к чему-то высшему, чем все то, что его в земной жизни окружает, к чему-то идеальному, как принято говорить, а так как ничто земное этой жажды в человеке утолить не может, то дух человека и мятется, не находя себе покоя, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Коим дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится. Таковы проявления духа в человеке,

которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, т. е. жить в общении с Богом, жить по воле Божией и пребывать в любви Божией, а это значит исполнять свое назначение на земле и наследовать вечную жизнь.

**Закон Божий.
Серафим Слободской**

9 августа – память ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

Слово в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона

Окончание. Начало на стр. 1-2.
Воины привязали святого Пантелеимона к масличному дереву, и он стал молиться, благодаря Господа за то, что призывает его из лежащего во зле мира в блаженные Небесные обители. В это время один из воинов ударил святого мечом, но железо прогнулось, как воск, потому что он еще не окончил своей молитвы. Вот какова сила молитвы истинно верующего, которую слышит Всмогуший Господь!
Потрясенные этим чудом, воины упали к ногам святого Пантелеимона, умоляя простить им покусение на его жизнь, совершенное в духовной слепоте по приказу императора. Милостивый ко всем, любвеобильный страстотерпец ласково улыбнулся своим палачам, помолился о них Господу, а затем повелел им совершить уготованную ему казнь. Воины в ужасе отказывались, но святой великомученик сказал: Если не исполните этого, не получите милости от Христа моего, — и они не посмели ослушаться. Еще раз поклонившись святому Пантелеимону, они исполнили волю жестокого императора — к прославлению великого страстотерпца и во славу Божию. Вместо крови из отсеченной главы святого Пантелеимона излилось молоко. А масличное дерево, к которому он был привязан во время казни, внезапно снизу доверху покрылось ягодами, произрастив плод Господу своему. Вот так же за недолгий, но славный срок земного служения

взрослел святой великомученик и целитель Пантелеимон обильные плоды благочестия Господу Вселюбющему.

И во славе Горнего Царства святой целитель Пантелеимон остается так же «милостив ко всем», так же сострадателен к людским болезням и скорбям. Избранник Божий неустанно молит Небесного Отца о помиловании страждущего и заблудшего рода человеческого.

Уже вскоре после Крещения Руси стал святой великомученик и целитель Пантелеимон Небесным заступником русского православного народа.

В середине XII века греческие иноки передали русским подвижникам благочестия обитель во имя святого Пантелеимона, расположенную в земном уделе Божией Матери — на Святой Горе Афон. В то время этот монастырь считался бедным и захудалым, но за краткий срок русская Свято-Пантелеимонова обитель достигла процветания, прославилась трудами и подвигами своих насельников.

Бесценным сокровищем монастыря стала честная глава святого великомученика Пантелеимона. Афонский инок Арсений привез частицу целебных мощей великого страстотерпца в Россию, и на все Отечество наше излилась благодать чудесного врачевства от Небесного исцелителя, множество русских людей, прибегающих к святому Пантелеимону с теплыми молитвами, по вере своей

получали и получают его представительством выздоровление от тяжких болезней.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Род христианский имеет великих святых предстателей, о нас молится сонм угодников Божиих во главе с Пресвятой Богородицей, наш Помощник в скорбях и испытаниях — Сам Господь Милующий. Но как слабодушны, какими недостойными благодатной помощи оказываемся мы с вами. Если бы иметь нам хоть толику той молитвенной силы, которая гнула острое железо, словно воск, пока святой Пантелеимон не окончил своей молитвы! Ежели бы была у нас хотя бы крупинка той веры, которая позволяла Христовым страстотерпцам доблестно выносить любые пытки и мучения! Тогда не страшны стали бы нам ни беды, ни болезни — никакие испытания и искушения бесовские не поколебали бы нашей христианской стойкости, нашей верности Вселюбющему Спасителю.

Истинный корень всякой болезни — грех. Если человеку удалить негодный зуб, но оставить его гнилые корни, может быть, такой большой и почувствует временное облегчение. Но потом начнет гноиться и нарывать десна, и уже не обойтись без мучительной операции. А случается и хуже: зараза от гниющей десны проникает в мозг, и человек умирает.

Вот так же, залатав лекарствами внешние недуги, но продолжая кос-

нет в нравственных нечистотах, человек обрекает себя и на возобновление телесных болезней, и на мучительное умирание, и на вечную пагубу.

Чудеса исцелений, явленные Иисусом Христом и святыми Его последователями, были благодатным врачевством прежде всего для человеческих душ, а отсюда следовало и выздоровление тел. Недаром, обращаясь к святому врачу-чудотворцу Пантелеимону, мы просим прежде всего о духовном благе:

Страстотерпче святой и целебниче Пантелеимоне, моли милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Если же Господь сподобит нас высочайшего дара — очищения от греховной скверны, то, конечно, не откажет Небесный Отец и в таком малом даровании, как здоровье телесное.

И ныне, светло празднуя память святого великомученика и целителя Пантелеимона, обратимся же к нему со смиренной надеждой, сознавая свое недостойнство, но уповая на его милосердие:

Не возгнушайся греховных язв наших, помажи их елеем милости твоея и исцели ны; да здравы суици душою и телом, остаток дней наших, при помощи благодати Божией, возможем провести в покаянии и угождении Богу. Ей, угодниче Божий! умоли Христа Бога, да дарует нам представительством твоим здравие телес и спасение душ наших.

Аминь.